

Александр Иванович Куприн

Старый город

Лазурные берега

Александр Куприн

Старый город

«Public Domain»

1912

Куприн А. И.

Старый город / А. И. Куприн — «Public Domain»,
1912 — (Лазурные берега)

«В то время когда новый город вместе со своей прекрасной улицей Каннобьер погружается около одиннадцати часов ночи в глубокий, буржуазный сон, – в это время оживает старый город....»

Александр Иванович Куприн

Старый город

В то время когда новый город вместе со своей прекрасной улицей Каннобьер погружается около одиннадцати часов ночи в глубокий, буржуазный сон, – в это время оживает старый город.

Старый город – это какое-то капризное диковинное; сплетение кривых, узеньких улиц, по которым невозможно проехать даже одноконному извозчику. Что за невообразимая вонь, грязь и темень царят в этой запутанной клоаке! Всякие хозяйственные отбросы, помои, зелень, скорлупа от устриц – все сваливается на улицу или попросту выбрасывается из окна. И совсем не редкость увидеть на улице черномазого мальчишку или девочку лет шести, семи, которые отдают долг природе в одной из тех поз, которые с таким наивным искусством, изображали в своих картинах Теньер, Ван-Бровер и Теньер-младший (Тенирс). Есть в старом городе такие узкие, темные даже в полдень, переулки, через которые пробегаешь, зажав нос руками и затаив дыхание.

И вот, когда наступает ночь, старый город оживляется. Ближе к центральным улицам он еще немножко приличен, но чем ближе к порту, чем ниже спускаются улицы, тем старый город становится все веселее и разнузданнее.

Налево и направо только одни кабачки, весело освещенные изнутри. Повсюду слышна музыка. Ходят по шестеро и по пятеро вдоль улиц, обнявшись друг с другом за талии и за шеи, матросы и юнги, французские, итальянские, греческие, английские, русские... Бары переполнены народом. Табачный дым, абсент и ругательства на всех языках земного шара.

Конечно, и бедекеры, и сведущие люди нас предупреждали о том, что в порт опасно ходить даже днем. Поэтому вполне понятно, что мы отправились туда ночью, и опять я в сотый раз повторяю, что все бедекеры лгут и что самый милый, кроткий и простой народ – это подвыпившие матросы. Мы входим в маленький, низкий, душный кабачок и скромно спрашиваем амер-пикон с лимонадом и со льдом (ночи стоят душные, и томит жажда, а лучшего средства для утоления ее не существует). Сейчас же около меня и около моего товарища садятся две грубо намазанные девицы, и каждая из них кладет под столом свою ногу на колено соседа. Это – специальное морское кокетство. Они требуют от нас разных напитков. Мы охотно повинемся: надо же выдержать тон и вкус места. Проходит четверть часа. Наши дамы видят, что мы вовсе не принадлежим к породе тех людей, которые в продолжение трех или четырех месяцев бултыхались среди бушующего моря и за это время не видали ни одной женщины. Они просят на булавки. Пять франков не только успокаивают их, но даже приводят в восхищение, и они нам доверчиво рассказывают некоторые тайные стороны своей жизни. С боцманов или капитанов, в особенности если они постарше, они берут два-три франка, с матросов – франк, а иногда даже пятьдесят сантимов. Здесь же, наверху, над баром, есть несколько запутанных коридоров, с номерами-стойлами налево и направо. Мгновенная любовь или ее подобие – и люди разбежались в разные стороны. Много ли нужно матросу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.